

Если такое объяснение при новой интерпретации в определенной мере рационально, то это означает, что при рассмотрении спора между Плехановыми Лениным, а также исторического перелома в России, следует принимать во внимание не только определенный уровень производительности, но и субъект истории. Иначе говоря, не только следует рассматривать функцию субъекта истории, но при рассмотрении характера человеческого существа следует исходить не только из его мнения, идеологии или чисто человеческой природы; необходим анализ человеческого существа на основе различного содержания сознания в отношениях с различным содержанием. Такая интерпретация позволяет не только лучше понять историю прошлого, но и лучше прогнозировать будущее.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В РАБОТАХ Г.В. ПЛЕХАНОВА

О.К.Цапиева (Москва)

«Мы только тогда сможем предвидеть будущее, когда поймем прошлое» – эти слова принадлежат Георгию Валентиновичу Плеханову. Написанные в начале XX века, они поразительно точно характеризуют состояние общественной мысли нашей страны сегодня – в XXI веке.

В современной России мы и теперь мучительно, вглядываясь в прошлое, чтобы через него понять себя, найти ответ на главный вопрос: почему век неслыханных жертв и неустанного труда не принес желанного счастья, спокойствия, материального благополучия. Страна, в который раз, поставлена перед историческим выбором. И не материальное изобилие или отсутствие благ является в этом процессе главным. Для мыслящего человека нет ничего страшнее идейного банкротства, крушения идеалов, ради которых он жил и творил.

В переломные моменты истории России, ее общественная мысль всегда обращалась к судьбам тех политических деятелей, чья жизнь оказала наибольшее влияние на исторический ход той или иной эпохи. Через их взгляды и судьбу Россия всегда пыталась найти закономерности прогресса страны, понять свое будущее. В декабре 2006 года исполнилось 150 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова - человека, который смог осуществить коренной духовный переворот не только в строе своих мыслей. Сделав марксизм русской национальной теорией, он стал новатором в теоретическом и практическом смыслах: дал научное обоснование русской действительности, обосновал возможность изменить точку зрения российского общества на окружающий мир и предложил идеи новой освободительной практики. В теоретическом и практическом плане Г.В. Плеханов стал основоположником русской социал-демократии.

Для того, чтобы глубже понять идейное наследие Г.В. Плеханова и его значение для современной России, на наш взгляд, необходимо рассмотреть идейную эволюцию его воззрений на протяжении всего периода научного творчества. Поскольку автор данной статьи является представителем экономической науки, в основном нами были рассмотрены социально-экономические взгляды Г.В. Плеханова.

Впервые вопрос о перспективах социально-экономического развития России был поднят Г.В. Плехановым в его ранних работах. Взгляды Г.В. Плеханова, фор-

мировались под воздействием идей народничества, в условиях, когда в русской общественной мысли шёл интенсивный поиск путей прогресса России. Тогда и была впервые поставлена проблема «Россия - Запад». Народники утверждали, что насыщенный кровавыми столкновениями путь развития, проделанный уже странами Западной Европы, не привел к всеобщему благоденствию, поэтому у России должен быть иной, соответствующий национальным традициям и внутренним условиям России путь в будущее. Эти взгляды мыслителей России, обращающихся к страданиям и тяготам простых людей, мысли о построении общественного устройства на основе социальной справедливости оказали решающее влияние на мировоззрение молодого Г.В. Плеханова.

Наиболее чётко своё народническое мировоззрение Г.В. Плеханов выразил в статьях «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.), «Поземельная община и её вероятное будущее» (1880 г.). В них Г.В. Плеханов выступает защитником общинных устоев как основы будущего России. Община, по его мнению, по сравнению с капиталистическим производством представляет более высокую степень кооперации. Общинная Россия противостоит индивидуалистическому Западу, на её территории не действуют исторические законы, пройденные Западной Европой, поэтому следует ограждать общину от воздействий (развитие капитализма, государственное вмешательство), разрушающих её уклад. Отличительной особенностью ранних работ Г.В. Плеханова является то, что он основывался на роли экономического фактора в построении будущей общественной жизни. Не теория политической революции, а необходимость соединения экономического и нравственного - вот на что обратил внимание молодой народник.

По мере изучения исторической литературы, экономической теории марксизма, знакомства с революционным движением Запада и под влиянием кризиса революционного движения в России после разгрома партии «Народная воля», Г.В. Плеханов начинает постепенно отходить от народнических взглядов. В декабре 1881 года в письме к П.Л. Лаврову он впервые сделал вывод о том, что Россия уже вступила на путь «естественного закона своего развития» и все другие пути для нее закрыты [1]. Он приходит к убеждению, что промышленный капитализм прокладывает дорогу в системе российских хозяйственных отношений, а динамика производства товаров доказывает будущее преобладание капиталистического способа производства в России и делает вывод о необходимости подчинения теоретической и практической деятельности революционного движения России тому историческому курсу развития, на который уже вступила страна. В этот период Г.В. Плеханов как никто воплотил в своей судьбе мучительные поиски истины. В трагических для России XIX века поисках путей прогресса именно он первым провозгласил, что выбор будущего России произойдет под решающим влиянием теории марксизма. Он стал основоположником эпохи крутой смены общественных идеалов России.

Новаторской заслугой Г.В. Плеханова, является то, что он первый в истории «транслировал марксизм», созданный в Европе и выросший на базе европейского исторического развития в страну, которая имела иную социальную и политическую культуру [2]. С помощью марксизма Г.В. Плеханов внёс в российскую политиче-

скую борьбу идеи европейского социалистического движения и ликвидировал, по крайней мере, в области идей, мучительный разрыв между отсталой Россией и передовой Европой. Период середины 90-х годов 19 века был исключительно благоприятным для марксизма в России. Ослабление правительственных ограничений на издание в России марксистской литературы в 1894-1899 годах способствовало появлению «легального марксизма». Марксизм играл важную роль в духовной жизни интеллигенции страны. В этот период к марксизму пришли такие выдающиеся деятели русской науки и политики как П.Б. Струве, будущий вождь либералов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, которым было суждено стать известными теологами и философами, М.И. Туган-Барановский - выдающийся экономист. Притягательность марксизма объяснялась для них его гуманистическими позициями, открывающими для России путь к ликвидации векового неравенства и угнетения. Для русской интеллигенции марксизм стал философией социального оптимизма.

Возрождение активности интеллигенции, ее преданность делу прогресса, блага страны и народа стали ключевыми факторами политического подъема 90-х годов. В то же время Россию охватила промышленная революция, которая доказала верность марксистского анализа положения России, сделанного Г.В. Плехановым.

В конце 90-х годов XIX века взгляды Г.В. Плеханова подверглись серьезному испытанию. Решая проблему о допустимости или недопустимости ревизии марксизма, Г.В. Плеханов поставил вопрос о роли классовой борьбы и пролетариата в будущем переустройстве общества. В 1898 году немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн начал печатать в «Neue Zeit» серию статей с критикой положений Маркса. Г.В. Плеханов выступил с открытой критикой бернштейнства. В начале 1900-х годов он опубликовал в журнале «Заря» цикл статей против единомышленников Э. Бернштейна и, прежде всего, против П.Б. Струве. Г.В. Плеханов был убежден в том, что поскольку в России капитализм развивается вглубь и вширь, то уровень эксплуатации наемных рабочих повышается, а вместе с этим обострится и классовая борьба. Исходя из этих объективных условий, он делал вывод, что РСДРП с удесятеренной энергией должна отстаивать идею классовой борьбы, убеждать рабочих в неизбежности социальной революции и в практической осуществимости социалистических преобразований. Поэтому Г.В. Плеханов не хотел делать никаких уступок Э. Бернштейну и отвергал выдвинутые им тезисы о прекращении кризисов перепроизводства и устойчивости среднего и мелкого товаропроизводителя в условиях капитализма.

Интересными и недостаточно изученными историками экономической мысли являются высказанные в это же время в журнале «Заря» взгляды Г.В. Плеханова на идеи субъективной школы экономической мысли получившими, благодаря М.И. Туган-Барановскому, широкую популярность в России.

В 1890 году М.И. Туган-Барановский опубликовал в либеральном журнале «Юридический вестник» статью «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности». Точка зрения, согласно которой стоимость (ценность) товара проистекает из его полезности, противостояла трудовой теории стоимости. Под впечатлением взглядов М.И. Туган-Барановского была опублико-

вана книга С.Л. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд».

Г.В. Плеханов критиковал теорию предельной полезности с классовой точки зрения. Отвечая на вопрос – почему учение австрийской школы имеет большой успех, он приводит в пример такой факт: когда Уильям Сمارт выпустил английский перевод сочинения Бем-Баверка, то всемирно известная газета «Тайм» выразила свое удовольствие по поводу того, что теперь у английского читателя есть противоядие против марксистской теории эксплуатации. «Этим сочувственным отзывом, – объясняет Плеханов, – лондонская газета раскрыла, можно сказать, всю тайну успеха австрийской школы. Она нравится идеологам капиталистического порядка именно как противоядие против теории эксплуатации» [3]. Но вместе с тем, необходимо обратить внимание на другой аспект взглядов Г.В. Плеханова, имеющих дальние последствия для экономических проблем современного глобального мира. Г.В. Плеханов верно заметил, что теоретики австрийской школы «отвлекаются от всех отношений производства» [4]. Действительно, представители теории предельной полезности радикально трансформировали проблему стоимости: потребительские оценки и потребительский выбор стали основным предметом анализа, а причинно-следственные связи между производством, обменом и потреблением поменяли свое направление на противоположное – основой ценности стали не прошлые затраты, а будущая полезность. Эти взгляды оказали существенное влияние на последующее развитие мировой идеологии потребительского общества. К каким же последствиям для современного мира привело следование данной теории? Высокий уровень потребления США, создавался на основе взглядов, предполагающих приоритет потребительского поведения и как ответ на вызов СССР. В результате США, которые в настоящее время производят, по разным оценкам от 18 до 25% мирового ВВП – потребляют его порядка 38-42%. Принципиальный эффект таков, что суммарное потребление США много больше, чем их производство (в широком смысле слова). В современном мире многочисленные оптимизаторы всячески изобретают новые потребности, чтобы вновь и вновь их потреблять. Однако, миллионы людей начинают понимать, что этот путь для мира неприемлем, он ведет к бесполезным затратам материальных и сырьевых ресурсов, экологическим бедствиям, порождает глубокую дифференциацию между бедными и богатыми странами. Таким образом, Г.В. Плеханов первым в русской и мировой экономической мысли указал на главный недостаток теории предельной полезности, играющий существенную негативную роль для современного общества – модель человека у теоретиков предельной полезности потеряла непосредственную связь с реальными представителями капиталистического производства (предпринимателями). Сам Г.В. Плеханов видел будущее цивилизации на пути осуществления идеала человека труда.

В своем творчестве, начиная с 90-х годов и до конца жизни, Г.В. Плеханов размышляет над вопросом о форме перехода к историческим преобразованиям – революция (скачок) или альтернативы ей. В его трудах 90-х годов развиваются и переплетаются, взаимно влияя друг на друга, две теоретические позиции. Одна – доказывающая, что развитие капитализма в России порождает классовую, полити-

ческую борьбу пролетариата за своё освобождение. Классовая борьба неизбежно ведет к установлению диктатуры пролетариата. Другая позиция указывает на движение русских общественных отношений под влиянием развития производительных сил в направлении демократизации, гуманизации, развития цивилизованности, сознательности, культуры трудящихся. Будущий социалистический строй представляется Г.В. Плехановым как строй, переход к которому построен на общечеловеческих основах.

В 1902 году Г.В. Плеханов стал автором проекта программы РСДРП. Были конкретно определены цели социалистической революции: экспроприация эксплуататоров, передача средств производства и продуктов в общественную собственность, плановая организация общественного производства. В тексте программы, написанном Г.В. Плехановым, говорилось о пролетариате как передовом представителе всех трудящихся и эксплуатируемых. Вокруг данной точки зрения разразилась горячая полемика. В.И. Ленину хотелось, чтобы в проекте программы прозвучало положение о том, что пролетариат один только является действительно революционным классом, как сказано в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса. Он также настаивал на том, что капитализм уже стал преобладающим способом производства. Г.В. Плеханов был убежден, что в своей борьбе пролетариат сможет привлечь на свою сторону и некоторые другие слои эксплуатируемых. Он говорил, что Маркс имел в виду немецкого клейнбургера, а с той поры обстоятельства изменились: «Мы не обязаны думать, как Маркс, там и тогда, где и когда сам Маркс думал бы иначе» [5]. Г.В. Плеханову казалось, что В.И. Ленин прямолинеен, нетерпелив и пренебрегает всей сложностью процесса перехода России на рельсы буржуазных отношений. Эти разные мнения Плеханова и Ленина, впоследствии стали основой для более глубоких теоретических и практических расхождений по вопросу о будущем переходе к социализму. У В.И. Ленина постепенно начало складываться представление об особом типе капиталистического развития России, в результате чего здесь мог возникнуть и новый тип освободительного революционного движения. Г.В. Плеханов же считал путь России к вершинам буржуазного прогресса копией классической западной модели.

В полемике о необходимости революции Г.В. Плеханов высказывался однозначно «за». Чтобы устранить капиталистические отношения производства пролетариату необходимо добиться политической власти: «Диктатура пролетариата должна быть первым актом социалистической революции» [6]. Одновременно он высказал мнение, что диктатура пролетариата вовсе не будет означать попрания прав всех остальных членов общества, в том числе и крестьян.

Важной вехой для осмысления проблем будущего России явился период революционных событий 1905-1907 годов. Освободительное движение закончилось поражением, не приведя к политическому обновлению и подъёму экономики. Политический кризис породил кризис духовный. В сложившихся условиях лучшие представители русского общества задумались об историческом пути России. Они пришли к выводу, что нельзя видеть в случившемся историческую случайность. Причины того, что русская революция развила огромную разрушительную энергию, но её созидательные силы оказались слабее разрушительных, многие увидели

в закономерностях предыдущего исторического развития страны. Отсюда последовал вывод, что жизнеспособность русского общества должна проявиться в готовности и способности учиться у истории.

Еще до начала революции Г.В. Плеханов изложил свои взгляды на тактику российской социал-демократии в революции. Он подчеркнул, что для пролетариата выгоднее всего было бы отсрочить решительное столкновение с правительством: апеллировать к силе нужно тогда, когда эта сила есть, а когда ее нет, нужно методично и настойчиво наращивать ее путем ведения революционной агитации. Общеизвестна плехановская оценка Московского вооруженного восстания 1905 года. В советское время «вопрос о том, нужно или не нужно было браться за оружие» решали в духе большевиков, бичевавших Плеханова за оппортунизм. Сейчас данная позиция Плеханова, воспринимается как его принципиальный отказ от насильственных методов борьбы. На деле это, конечно, не так. Г.В. Плеханов не был против вооруженной борьбы с правительством. Но декабрьская неудача утвердила его во мнении о необходимости выбора места и времени такого восстания: рациональный выбор места и времени, при условии высокого уровня развития производительных сил – вот объективные основы грядущей революции в России. Г.В. Плеханов считал, что уровень экономического развития страны вносит ограничения в социальные перемены, Россия созрела лишь для буржуазной революции, поэтому взгляды большевиков на захват власти пролетариатом для осуществления социалистической революции являются утопическими.

С 1907 года внимание Г.В. Плеханова переключается на теоретико-философские вопросы. В 1908 г. была издана в Петербурге работа Плеханова под названием «Основные вопросы марксизма», посвященная 25-летию со дня смерти Маркса. В данной работе особый интерес представляют те ее разделы, которые посвящены изложению взглядов Маркса и Энгельса на ход исторического процесса. В частности, Г.В. Плеханов впервые подчеркнул здесь значение социально-психологического компонента общественного сознания как важного промежуточного звена между социально-политическим строем, который вырастает на базе определенной системы производственных отношений, и различными идеологическими надстройками.

Осмысление итогов революции привело к разработке проблем русского исторического процесса. С 1909 года Г.В. Плеханов начал работать над «Историей русской общественной мысли». В этой работе он первым попытался дать системный ответ на извечный вопрос русских мыслителей: «Принадлежит ли Россия Западу или Востоку?».

Г.В. Плеханов придает особое значение в схеме русского исторического процесса рассмотрению проблемы отношения России к Востоку и Западу, считая именно её одним из его центральных вопросов. Прогресс исторического развития Россия Г.В. Плеханов показал как отход от Азии в сторону Европы, а своеобразие русского исторического процесса в значительной степени связывалось им с влиянием Азии. Что имел в виду Г.В. Плеханов, говоря о влиянии Азии? Очевидно, не азиатские страны, а главные черты восточных деспотий, т.е., полного закабаления трудящихся государством.

Отвергая и теорию чистого своеобразия русского исторического процесса, и теорию полного тождества этого процесса с западноевропейским, Г.В. Плеханов выступает защитником того положения, что русский исторический процесс, совпадающий в своих основных тенденциях с западноевропейским, всё же отличается от последнего. Это своеобразие, особенности в целом ряде моментов отдалают Россию от европейского Запада и приближают её к азиатскому Востоку. Совершая, в общем, тот же путь, что и прочие европейские государства, Россия, по мнению Г.В. Плеханова, в своём историческом развитии как бы колеблется между Западом и Востоком. Характер этого колебания изменяется от одной исторической эпохи к другой. В Московский период эти колебания значительнее, чем в Киевский. После Петровской эпохи они начинают уменьшаться по мере ускорения и углубления процесса европеизации России.

Г.В. Плеханов отметил и охарактеризовал основные черты своеобразия России, вызванные условиями времени и места, определявшими русский исторический процесс. Натиск кочевников, опустошения и дань, передвижение центра тяжести русской исторической жизни на северо-восток, где географическая среда оказалась неблагоприятной, существенно замедлили развитие производительных сил России. Это, в свою очередь, привело к длительной неопределённости в её общественных отношениях.

Характерной чертой России как «восточной деспотии», по мнению Г.В. Плеханова, была неограниченная власть государства, которое контролировало средства производства и таким образом удерживало все слои населения в состоянии полной зависимости или бессилия. В отличие от ученых до и после него, Г.В. Плеханов связывал это развитие не с периодом татаро-монгольского господства, а с выдвиганием Московского княжества.

Колонизация обширных свободных земель привела в Московской Руси к кризису крупного землевладения. Чтобы найти рабочую силу, землевладельцы начали добиваться окончательного прикрепления крестьянина к земле, на что охотно согласилась центральная власть, сама бывшая крупным землевладельцем. Но чем нужнее был для землевладельцев союз с центральной властью, тем слабее становилась их оппозиция великому московскому князю. Колонизация вызывала и запустение городов центральных местностей, поэтому московское правительство прикрепило посадских людей к месту жительства так же, как и крестьян. Другим следствием колонизации являлась возможность московской центральной власти наделять свободными землями низшие и средние слои служилого класса, в результате чего дворянин резко потеснил боярина. Московское государство отличалось от западно-европейских стран тем, что закрепостило себе не только низший, земледельческий, но и высший, служилый класс, а от восточных, на которые оно очень походило, тем, что вынуждено было наложить гораздо более тяжёлое иго на своё закреплённое население.

Выявилась ещё одна особенность общественного строя Московской Руси, исследованная Г.В. Плехановым. Вынужденным следствием борьбы за своё историческое существование русских людей явилась необходимость крайнего напряжения народных сил. Поэтому в обществе было развито сознание о первейшей обязанно-

сти каждого подданного служить государству, жертвовать собою для защиты русской земли и православной христианской веры. Это полное подчинение личности интересам государства, явившееся следствием объективно сложившихся условий, раз возникнув, само сделалось причиной, сильно замедлявшей дальнейший экономический и культурный прогресс Руси. Упрочивалась позиция борьбы государства с мыслящими элементами общества.

Изучая последствия влияния на экономический строй России татарского ига, Г.В. Плеханов приходит к выводу, что Россия победила кочевников-азиатов к тому времени, когда сложившиеся в ней общественные отношения приблизились, если не сказать, отождествились с теми, которые веками господствовали в великих деспотиях Востока: подчинение личности интересам государства, полное закрепощение низшего класса – земледельцев и высшего – служилых людей. «Стало быть, – по мнению Г.В. Плеханова – Европа победила «азиатцев» лишь потому, что сама сделалась Азией». [7].

Закрепощение населения явилось сильным препятствием для дальнейшего развития товарного производства в России. Отделение промышленного труда от земледельческого шло крайне медленно, кустарная промышленность распространялась не в городах, а на селе – всё это существенно замедляло технический и экономический прогресс. Г.В. Плеханов подчеркивает отсталость экономики России по сравнению с Западом, считая это главным различием между ними. Отсталая экономика имела своей основой натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство предполагает традиционную технику производства, бесконечное повторение унаследованных от предшествующих поколений методов работы, отсутствие какой-либо динамики. Поэтому другой основной чертой российской деспотии, на которую обратил внимание Г.В. Плеханов, была ее стабильность. Он имел в виду крайне медленный, едва ощутимый ход ее развития. Стимул к ускорению развития российского общества возник не как внутренняя потребность, а как следствие контактов с более сильными соседями. Петровские реформы обусловили раскрепощение дворянства, их следствием было предоставление всему дворянству вольности и свободы. Если раньше двухъярусный общественно-политический быт русского государства был оправдан: крестьянин и посадской человек были закрепощены для того, чтобы дать дворянину экономическую возможность нести крепостную службу государству. То, получив вольность и свободу, высший класс воспользовался возможностью увеличить власть над низшим классом, для того чтобы облегчить себе выполнение общественных обязанностей. Это было легко сделать, так как военная сила государства была в его руках. Таким образом, с раскрепощением российского дворянства его положение отождествляется с положением высших сословий Запада. Но в то же время крепостное ярмо крестьянства увеличивается и приближается к положению низших сословий Востока.

Отмена обязательной службы дворян породила сильное стремление крестьян к освобождению. При этом они ждали воли от каждого нового государя и ненавидели помещиков. Всякая попытка дворянства явно и формально ограничить самодержавную власть встречала сопротивление совершенно неразвитого в политическом смысле крестьянства. С другой стороны, союз с самодержавием был нужен самим

помещикам для угнетения крестьян. Из этих факторов Г.В.Плеханов сделал важный вывод об особенностях русского исторического процесса: монархический строй России был прочен наличием борьбы классов.

Вместе с тем, излагая историю взаимодействия общественных идей в России на основе взаимодействия и столкновения интересов различных слоев общества, Г.В. Плеханов обращает внимание не только на эксплуататоров и эксплуатируемых. В работе идет речь о «борьбе между духовной и светской властью», «между боярами и служилым дворянством», «между боярами и церковниками», «между царем и боярами». Рассматривая эти общественные столкновения, Г.В. Плеханов фактически признал, что классовая борьба далеко не охватывает внутренние процессы истории народа. Этот вывод имеет колоссальное значение для современной России. Наша современная власть, в своих политических технологиях учитывает в основном только взгляды на классовые противоречия созвучные современным проблемам существенной поляризации и дифференциации уровня жизни населения. Но Г.В. Плеханов в выше названном контексте охарактеризовал и иные процессы, о которых впоследствии вслед за ним, писал итальянский коммунист Антонио Грамши, указавший на особую психологию социальных слоев урбанизированного общества. Обобщая проблемы современных социальных противоречий по Плеханову и Грамши, можно сказать, что ныне тот или иной политический режим могут погубить не классовые противоречия, а, на первый взгляд, несущественные для правящих слоев вопросы: борьба за мелкую или среднюю личную собственность (если это борьба становится массовой), возможность или невозможность низших и средних (одаренных, компетентных, деятельных, творческих) слоев населения подняться на более высокие позиции в обществе, легитимность или нелегитимность (оправданность), с точки зрения большинства общества, существующих социальных неравенств и др.

В «Истории русской общественной мысли» Г.В. Плеханов поставил вопрос о связи интеллигенции с историческим будущим России. Петровские реформы в результате сближения высшего сословия с Западом и изменение социального положения народных масс аналогично тому, что существовал в странах Востока, сделали, по его мнению, неизбежным разрыв между народными низами и дворянскими верхами. Эта пропасть стала пропастью между народом и интеллигенцией. Передовая русская интеллигенция, не видя реальной опоры для своих лучших, общечеловеческих устремлений в существующем экономическом, социальном, политическом строе России, начала обращается к общественной мысли Запада. Задумываясь о тяжёлом положении народа, об исторической судьбе страны, представители европеизированной русской общественной мысли судили об этом с точки зрения своих, заимствованных у Запада, общественных теорий. Но западные теории, как показал Г.В. Плеханов, возникли на почве западноевропейских общественных отношений, а положение русского крестьянина и его историческое прошлое гораздо больше походило на восточное, в связи с этим оно очень трудно поддавалось анализу с точки зрения западных идей. В результате этого в России появляются многочисленные теории «самобытности» русского прогресса – от славянофильства до народничества и субъективизма. Подобное положение привело и к тому, что не

учитывать «самобытность» можно было, лишь придерживаясь теорий исторического идеализма: не бытие определяет сознание, а сознание – бытие.

И поскольку субъективный исторический идеализм благоприятствует развитию социального утопизма, то самые передовые представители русской общественной мысли не могли в своих социальных программах выбраться из области утопии. Разрыв народа с передовой интеллигенцией затруднял борьбу за освобождение и осуждал людей, стремившихся помочь ему на положение «умных ненужностей». Выход, по словам Г.В.Плеханова, был только один: европеизация. Он считал, что в Московской Руси не было «начал», которые давали бы возможность создать самобытную культуру, способную померяться с культурой европейского Запада. Закрепощение всех классов населения государству было неблагоприятно для роста культуры. Это загнало русскую общественную мысль ко второй половине XIX века в тупик, выход из которого создан лишь тогда, когда наряду с европеизированной интеллигенцией в России начал появляться европеизированный народ.

«Европеизация» российской экономической системы изменила общественную структуру России, способствуя росту промышленных городов, населенных европеизированным народом. Этим европеизированным народом явились русский пролетариат и буржуазия. Характеризуя буржуазию, Г.В. Плеханов подчеркнул определяющую черту относительного своеобразия русского исторического процесса: русская буржуазия была несравненно менее революционной, нежели европейская, она выросла в атмосфере «делок» с правительством, выклянчивания «гарантий» и «субсидий».

Основным последствием европеизации стало оживление русской общественной мысли. Интеллигенция стала строить многочисленные модели переустройства общества, но это невозможно было сделать только по ее воле, не хватало общественной поддержки. Передовые идеи, как писал Г.В. Плеханов, могли реализоваться только тогда, когда экономическое развитие породит общественные силы по своей природе и интересам стремящиеся к воплощению идей европеизации.

По мнению Г.В. Плеханова, пролетариат стал одною из тех двух сил, которые вызвали революцию девятьсот пятого года. Другой из этих сил было крестьянство, добывавшееся земли. Пока и поскольку эти две силы действовали в одном направлении, до тех пор и постольку побеждала революция. Но разнородные по своей природе они не могли долго действовать вместе: движение русской крестьянской Азии лишь на короткое время совпало с движением русской рабочей Европы. Когда они перестали действовать вместе, стала торжествовать реакция. «Россия платится за то, что она слишком европеизирована сравнительно с Азией и недостаточно европеизирована сравнительно с Европой» [8].

Путь европеизации, под которым Г.В.Плеханов понимал достижение высокого уровня культуры всех слоев населения, связанный с возможностями высокого уровня развития производительных сил под влиянием капитализма, по его мнению, должен был избавить Россию от азиатчины и создать условия для перехода к социализму. Однако, пока этого не произошло, подчеркивает он, необходимо стремиться избавиться от всего, что мешает развитию капитализма, и прежде всего от самодержавного деспотизма.

Работа над «Историей русской общественной мысли» продолжалась до 1917 года и осталась неоконченной. Несмотря на это, на наш взгляд, «История русской общественной мысли» и сегодня представляет собой квинтэссенцию представлений о российской истории (так можно оставить? – Т.Ф.). Г.В. Плеханов показал перспективу, четко выявившую особенности исторического развития России. Его указание на сходство России с обществами Востока позволяет понять многое в российской истории. Вклад Г.В. Плеханова в современное понимание того, как экономические факторы определили пути развития цивилизации в России, был несомненен. Особенно ценным является доказательство, что социально-психологический тип нации и государственное устройство являются следствием общественно-экономического развития.

Нравственность и европейский характер взглядов Г.В. Плеханова глубоко проявились в его оценке хода и последствий для России первой мировой войны. Основы его теоретической позиции изложены в работах «О войне» (1914-1915 гг.), «Интернационализм и защита отечества» (1916 г.), статьях газеты «Призыв», выходившей в Париже в 1915-1917 гг.

Г.В. Плеханов определял империализм как воинственную политику финансового капитала. Г.В. Плеханов и его единомышленники по «Призыву» показали возможные для России последствия разрушения её производительных сил в результате войны. По их мнению, разрушение экономического потенциала страны будет означать замедление и даже остановку экономического прогресса России, это последнее замедлит её культурное и общественное развитие. А так как рост общественного и культурного развития России неизбежно ведёт к усилению освободительного движения, то поражение в войне означало бы укрепление позиций царизма. Это погубит революцию, а по экономическим последствиям может быть равносильно торжеству азиатчины, закабалению народа реакционным государством. Экономика, как подчёркивает Г.В. Плеханов, сильнее политики, поражение России замедлит рост рабочего движения, революционного сознания рабочих и ослабит базу демократии.

В этот период Г.В. Плеханов неоднократно цитировал слова Маркса из первого манифеста первого Интернационала, согласно которым законы «нравственности и права» должны стать законами, определяющими и взаимные отношения народов. По его мнению, из того, что нравственные понятия людей обуславливаются экономическим строем, никак не следует, будто люди могут пренебрегать требованиями нравственности ради материальных выгод.

Особая теоретическая и тактическая позиция Г.В. Плеханова нашла глубокое развитие в его социально-экономических взглядах 1917 года. Свое видение экономической политики России он, изложил в статьях, опубликованных в газете «Единство», издаваемой социал-демократической группой того же названия. Впоследствии эти статьи вышли вместе в сборнике «Год на Родине».

Г.В. Плеханов разделял программные положения II съезда РСДРП о закономерности победы социалистической революции. Он писал, что у него нет никаких оснований отказаться от «конечной цели» и «относить к числу утопических пережитков идею социалистической организации производства», наоборот, война укреп-

пила её, обнаружив «великую важность сознательного планомерного направления общественного производительного процесса» [9]. Но времена для осуществления конечной цели ещё не подошли. После свержения самодержавия Россия вступила в эпоху переходного периода, эпоху буржуазно-демократической революции. Г.В.Плеханов предлагает особую тактическую позицию для достижения пролетариатом своих конечных целей – экономического освобождения. По его мнению, классовый интерес пролетариата совпадает в борьбе за новый строй с интересами всех слоев населения, которые не хотят возврата старого политического порядка. Г.В.Плеханов пытался объединить все, по его выражению, «живые силы» русского общества, чтобы предотвратить экономическое разрушение страны и надвигающуюся ее внешнеполитическую изоляцию. Авангардную роль в этом объединении должен был играть пролетариат – освободитель по преимуществу. Россия, по мнению Г.В.Плеханова, находится в том переходном периоде своей экономической истории, в течение которого пролетариат может вступать в соглашения с буржуазией для совместной борьбы со всем тем, что задерживает развитие производительных сил страны. Принцип, который можно положить в основу экономического соглашения между пролетариатом и буржуазией, заключается в широкой системе социальных реформ. В своих выводах Г.В.Плеханов опирается на опыт передовых капиталистических стран и указывает русской буржуазии, что наёмный рабочий, живущий в лучших материальных условиях, оказался, даже с капиталистической точки зрения, гораздо более производительным, чем наёмник, ведущий полуголодное, нищенское существование.

Путь России к социализму, по мнению Г.В. Плеханова, находится в возможности развиваться по общим для человечества законам, в естественно-историческом движении, которое обходится без насилия над производительными силами, как средствами производства, так и людьми. Социализм будет постепенно вызревать в недрах капитализма в результате сложных синхронных изменений базиса и надстройки при особой ведущей роли культуры в историческом развитии. Октябрьская революция 1917 года, несомненно, стала сокрушительным ударом для Г.В. Плеханова и его революционной теории. Признавая особенности предшествовавшего государственного устройства России, Г.В. Плеханов видел в капитализме средство преобразования ее экономической жизни и социальной структуры в соответствии с современными формами, утвердившимися на Западе. Эта концепция свидетельствует о рационалистическом направлении его мыслей и о приверженности идеи, почерпнутой из марксистского мировоззрения, о существовании всеобщих моделей развития человеческого общества. Однако Россия того периода не прошла через длительный этап развития предпринимательства и городов, характерных для западных стран, не имела состоятельной буржуазии как самостоятельной общественной силы, уверенной в своем умении управлять страной. Россия в начале XX века соединяла в себе сельскохозяйственный уклад отсталой страны и современное капиталистическое промышленное производство, находившееся на ранней и самой эксплуататорской стадии своего развития. Такое положение свидетельствовало о существовании значительных отличий России от тех стран, которые составляли Запад. Непреодолимая воля к социальному переустрой-

ству общества у части российской интеллигенции, осознавшей себя как организованный класс пролетариат, непредвиденный и очень активный революционный подъем крестьян и солдат, с непревзойденным мастерством использованный большевиками, неспособность русской буржуазии к революционным действиям – это сочетание интересов и сил опрокинуло плехановскую схему социалистической революции.

Правильность суждений Г.В. Плеханова о социализме подтвердили послереволюционные события. Он действительно знал, какие условия необходимы для создания гуманного, демократического социалистического строя, достижению которого он посвятил всю свою жизнь.

Вопрос о трансформации мирового сообщества XXI века в сторону социализма пока не снят. Но на него идет грозное наступление. Навязывание современному миру со стороны США либерализма с фундаменталистским креном – попытка окончательно избавиться от идей социализма. Это видно из того, что, проводя неолиберальную глобализацию, США существенно потеснили в Европе партии и лидеров социал-демократического направления.

XXI век должен ответить на вопрос: возможно ли достижение полного господства фундаментального либерализма в мире или все же остались альтернативы в виде трансформации человечества в сторону создания социалистической экономики в сочетании с демократией. Ответ на него зависит, в том числе, как ни это кажется теперь странным, от способности марксизма являющегося и по сей день наиболее всеобъемлющей теорией, объясняющей законы общественного развития, к новому интеллектуальному прорыву, такому же у истоков, которого когда-то стоял Г.В. Плеханов.

Литература:

1. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923- 1927. Т.1, с.59.
2. Данный термин был введен Косолаповым Н.А. в докладе на конференции «Идейно-теоретическое наследие Плеханова и современность», 10-12 декабря, 2006 г.
3. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923-1927. Т. 5, с. 133-134.
4. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923-1927. Т. 5, с. 134.
5. Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. - М., 1974. Т.3, с.227.
6. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923-1927. Т. 13, с. 203.
7. Плеханов Г.В. Сочинения. - М., 1927. Т.20, с.100.
8. Плеханов Г.В. Сочинения. - М., 1927. Т.20, с.131.
9. «Единство». 1 июля 1917 г. №78.

Г.В.ПЛЕХАНОВ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ К.МАРКСА И ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

Л.Д.Широкорад (Санкт-Петербург)

Юбилеи крупных ученых всегда являются хорошим поводом для теоретического переосмысления, в том числе для критической переоценки их творческого наследия с позиций современности, с учетом современного опыта, который всегда